

Комментарии

Макроэкономика

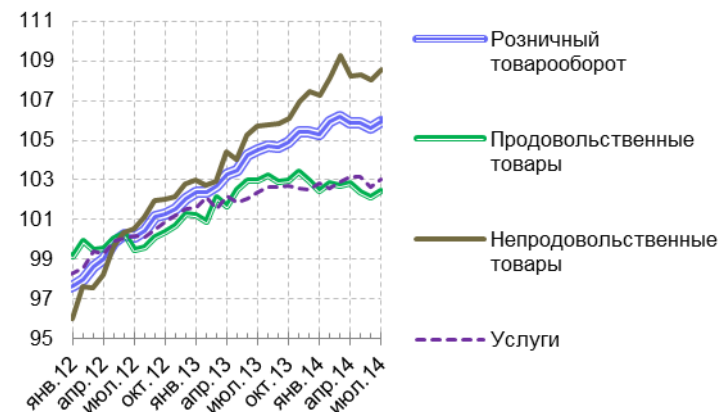
1. Завтра были санкции

Российская экономика в июле 2014 г., накануне ввода нашей страной ответных санкций, отыграла падение предыдущего месяца, но общая динамика отдельных компонент была разнонаправленной. Потребление населения и обрабатывающие отрасли выросли, но инвестиции и добыча возобновили снижение. Новый раунд санкций будет способствовать охлаждению экономики.

Индекс выпуска базовых видов экономической деятельности вырос в июле на 0,4% (к предыдущему месяцу, сезонность устранена), почти отыграв падение в июне (-0,6%)¹. Значительную поддержку росту обеспечило население, после трёх месяцев «экономии» нарастившее потребление, причём по всем направлениям. Так, розничный товарооборот вырос в июле на 0,3% против снижения на столько же месяцем ранее, платные услуги выросли на 0,3% после -0,5% в июне (рис. 1.1). Однако скользящие годовые темпы роста этих показателей по-прежнему скромны – 1,1% и 0,6% соответственно. Росту потребления способствовало резкое снижение сезонно сглаженной инфляции до 0,3% с 0,7% в июне (в том числе, инфляции в товарах – до 0,5% с 0,7% в июне), которое обусловили дошедшее до потребительского рынка апрельское укрепление рубля, появление на прилавках продукции нового урожая и нестандартно низкие темпы индексации тарифов инфраструктурного сектора. Кроме того, в июле слегка оживилось потребительское кредитование. При этом средняя номинальная зарплата, напротив, немного замедлила рост.

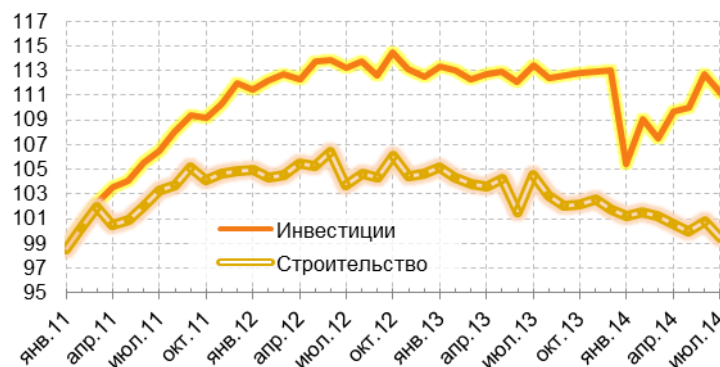
¹ Данный индекс – без сельского хозяйства. С учётом сельского хозяйства индекс вырос в июле на 0,6% после снижения в июне на 0,5%.

Рис. 1.1. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.2. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Инвестиционная активность бизнеса, почти восстановившись до уровней, наблюдавшихся до украинских событий, в июле вновь продемонстрировала снижение (-1,3% к июню, или -2% к июлю прошлого года). Строительство, падение которого носит гораздо более устойчивый характер (рис. 1.2), также сократилось в июле на 1,3%.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

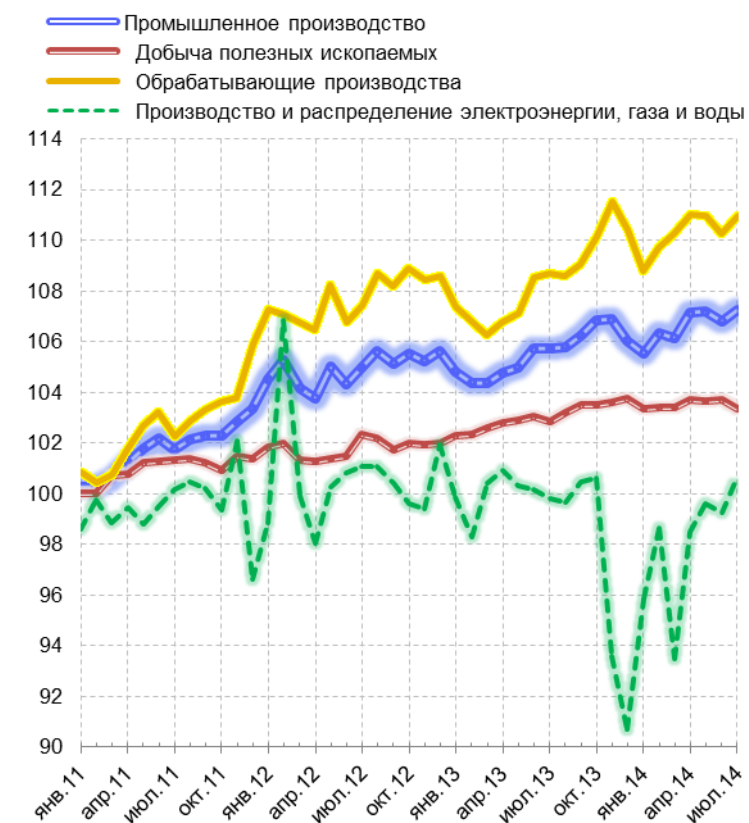
	2014 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл		
Промышленное производство (Росстат)	0,8	0,2	0,8	0,1	-0,7	0,6	1,8	слабый рост
Промышленное производство (ЦР)	0,7	-0,2	1,0	0,1	-0,4	0,4	1,8	слабый рост
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0	-0,3	0,7	стагнация
Обрабатывающие производства	0,8	0,5	0,6	0,0	-0,6	0,7	2,9	слабый рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	-5,2	5,3	1,1	-0,3	1,4	-1,9	слабое падение
Строительство	0,3	-0,3	-0,6	-0,6	0,7	-1,3	-2,9	слабое падение
Грузооборот	-2,0	-0,7	-0,2	1,2	0,5	-1,2	0,9	стагнация
Оптовая торговля	2,5	-3,3	-0,6	-0,3	-2,6	н/д	-4,2	падение
Розничная торговля	0,6	0,2	-0,3	0,0	-0,3	0,3	2,4	слабый рост
Платные услуги населению	-0,2	0,3	0,3	0,0	-0,5	0,3	0,7	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	0,6	-0,8	0,3	0,1	-0,6	0,4	0,1	стагнация
Справочно: инвестиции	3,5	-1,5	2,1	0,3	2,4	-1,3	-2,2	слабое падение

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Промышленное производство в июле отыграло июньское падение. Добыча полезных ископаемых, с конца прошлого года находящаяся примерно на одном и том же уровне, опустилась на 0,3% – предположительно, за счёт снижения внешнего спроса. Так, в июне² экспорт нефти в физическом выражении упал на 7% (к предыдущему месяцу, сезонность устранена), нефтепродуктов и газа – на 8%.

² Данных об экспорте в июле пока нет.

Рис. 1.3. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

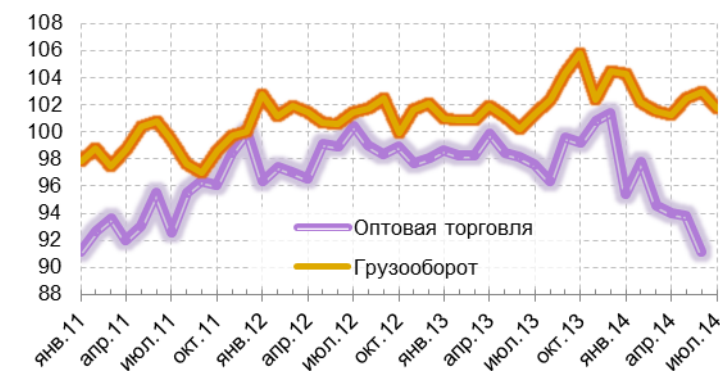
Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Хотя данные по экспорту в физическом выражении очень волатильны, его снижение в мае-июне, на наш взгляд, было довольно существенным и могло сказаться на производстве. О сокращении активности в сырьевом секторе говорит и снижение грузооборота в июле на 1,2% (рис. 1.4). Эти негативные тенденции в некоторой степени сказались и на обрабатывающих секторах (особенно в производстве нефтепродуктов), но рост потребительского спроса и эффект низкой базы предыдущего месяца обеспечили рост обрабатывающих производств в июле на 0,7% против -0,6% месяцем ранее.

Но всё описанное выше – итоги июля, который в нынешнем масштабе времени остался далеко позади. После введения Россией 6 августа продовольственных санкций в отношении стран Запада, устойчивость российской экономики стала вызывать у нас ещё большие опасения. Если раньше нас волновало, начнут ли расти инвестиции (не восстанавливаться, а именно расти), надолго ли хватит хорошего внешнего спроса (произошедшее сокращение экспорта пока что только вернуло его к долгосрочному устойчивому уровню) и как разрешится дисбаланс производства транспортных средств (выросло в январе-июле на 15% год к году, в том числе, на 22% в июле) и покупок новых автомобилей (в июле падение достигло 23% к июлю прошлого года, рис. 1.5), то сейчас появился новый повод для беспокойств – последствия продовольственных санкций. Решительный, но, судя по всему, плохо просчитанный с экспертной точки зрения шаг руководства страны неминуемо спровоцирует, во-первых, всплеск инфляции (может превысить 1,0 п.п. годовой инфляции), во-вторых, ответное (на рост инфляции) повышение ставок Банком России (или, по крайней мере, их длительное неснижение) и, в-третьих, нарушение деятельности торговых и производственных организаций, имевших дело с попавшей под санкции продукцией (резкое сужение ассортимента и потеря конкурентных преимуществ, финансовые потери, потеря сырья для производственной деятельности и пр.). И хотя в качестве возможных плюсов можно рассматривать рост прибыли части отечественных производителей и вероятный рост инвестиций в сельском хозяйстве, мы не сомневаемся, что итоговый знак будет с одной «палкой».

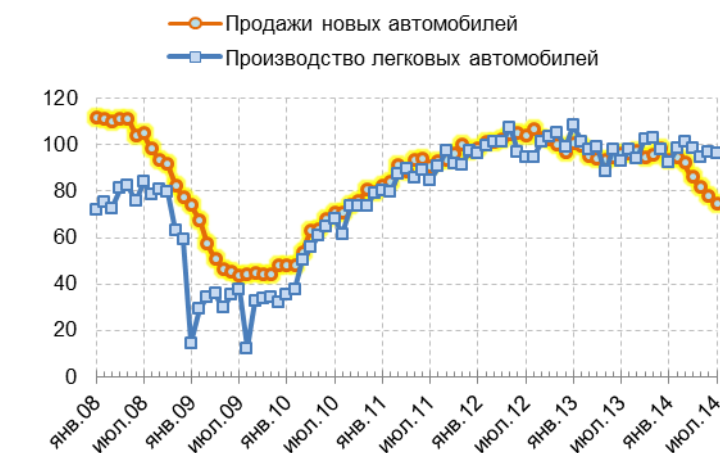
Николай Кондрашов

Рис. 1.4. Динамика грузооборота и оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.5. Динамика продаж в России новых легковых и легких коммерческих автомобилей и производства автотранспортных средств (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.